

Когда Чжоу Юньшэн вышел из пробного бассейна, черная вода автоматически отступила и не загрязнила его одежду или кожу. Он надел свою мантию и медленно подошел к епископу и заместителю епископа и обнаружил, что выражения их лиц были искажены, как будто они только что увидели призрака.

"Старейшина епископ, старший заместитель Епископа, что случилось?"

"Только что мы увидели...", - рот епископа открылся и закрылся, но он не издал ни малейшего звука, он сделал паузу, затем начал снова: "Просто...". Всякий раз, когда он пытался упомянуть этого человека, его голос автоматически исчезал, это был запрет на слова, и он был постоянным.

"Был ли этот человек действительно Богом Света?". Сердце епископа упало в живот, его глаза, когда он смотрел на ребенка, были совершенно другими, чем раньше. Он слышал от бывшего епископа, что тысячу лет назад божества регулярно посещали материк, собирая красивых молодых подростков для Отца. Он питал слабость к беловолосым голубоглазым и черноволосым темноглазым подросткам, пока они соответствовали внешности, их забирали. Это привело к тому, что подростки с этими двумя особенностями были очень популярны, и их статус был особенно ценным.

Но через некоторое время Отец, казалось, устал от них, поэтому он больше не посылал божеств вниз, он также отверг детей великих храмов. Постепенно все забыли об этой фиксации.

Глядя на мальчика перед собой, епископ почувствовал, что открыл истину.

Джошуа было 16 лет, нежный и свежий возраст. Он был стройным, с нежным лицом и платиновыми светлыми волосами до щиколоток, напоминающими мерцающий водопад. Там, где он стоял, казалось, горел яркий прожектор, изгоняющий всю тьму. Он был чистым, непорочным, нежным, красивым, и, войдя в пробный бассейн, он доказал, что у него набожное сердце и самая утонченная душа. Неудивительно, что он смог получить благословение от Отца.

При этой мысли нестабильное настроение епископа постепенно успокоилось, и он порадовался будущим перспективам Королевства Сагья. В настоящее время все священники света полагались на молитву, чтобы получить божественную силу света, казалось, что благочестивые были более могущественными, но на самом деле они были просто любимцами Отца. Глаза Отца выражали не просто благосклонность, когда он смотрел на Джошуа, так что не было маловероятно, что следующий Папа приедет из Королевства Сагья, возможно, даже Центральная Церковь переедет в Гагор.

Чем больше епископ думал о будущем, тем больше он волновался, даже его глаза, когда он смотрел на мальчика, были полны любви.

Напротив, заместитель епископа был полон страха и недоверия. Он не хотел признавать, что светловолосый мужчина был Отцом, и что Отец явился в мир смертных за маленьким священником и поцеловал его в лоб с такой нежностью! Но его сила света внезапно исчезла из его тела, и его обожженная кожа, которая неоднократно касалась света мужчины, пульсировала, снова и снова говоря ему, что на самом деле произошел самый невероятный сценарий.

Он пытался убить любимого питомца Отца, заставив Отца лично спуститься и наказать его.

Если священник внезапно потеряет свою силу света, это доказывает, что он совершил великое богохульство, и он будет изгнан Церковью и презираем миром. С сегодняшнего дня с ним было

покончено, его жизнь закончилась!

Заместитель епископа рухнул и упал на землю, но епископ даже не взглянул на него.

"Я заявляю, что Храм Света Королевства Сагья изгоняет Колина Гэльского за богохульство. Мы забираем все имущество и почести, которые были ему оказаны, и приказываем ему покинуть Гагор в течение часа. Этот вердикт не может быть отменен!".

Немедленно клерк записал оракул для Короля. Что касается демона, то не было необходимости продолжать поиски, Отец лично пришел в храм, всевозможные демоны мгновенно растворились бы в дыму.

Заместитель епископа начал плакать и молить о пощаде, его голос затих, когда его утащили. Епископ вывел мальчика из бассейна, сказав несколько утешительных и извиняющихся слов.

Группа служанок и воинов стояла на коленях во внешнем зале, бормоча и молясь, их лица были полны поклонения и страха. Они подняли глаза, казалось, они пытались взглянуть на статую за алтарем, но быстро отвели глаза, снова почувствовав острую боль, когда их глаза коснулись статуи. Они инстинктивно знали, что если будут продолжать смотреть сквозь боль, то ослепнут.

Не просто кто-то был способен смотреть прямо на образ Бога Света.

Это было чудо, что Бог Света снизошел в Королевство Сагья и был достаточно великодушен, чтобы позволить всем стать свидетелями его необычного появления, это была честь, которую никогда не испытывал ни один храм на всем континенте! Если бы Папа, живший в главном храме, узнал об этом, он бы определенно почувствовал ревность!

Все были наполнены радостью и гордостью, и их молитвы были более благочестивыми.

Епископ обошел алтарь и секунду смотрел на новую статую, прежде чем почтительно склонил голову, моргая своими жгучими глазами. Хотя взгляд был быстрым, он все равно узнал это чрезвычайно красивое лицо, оно было навечно незабываемым. Это была статуя прежнего блондина, настоящего Бога Света.

"Светлый Бог свыше, пожалуйста, прими покаяние своего верующего...", - он даже назвал Бога Света демоном, вспомнив, что его грех заставил ноги епископа ослабеть от беспокойства, он немедленно опустился на колени и попросил прощения.

Во всем зале стоял только Чжоу Юньшэн. Он не пытался выделиться и не пытался сделать заявление, он просто был подавлен славным образом Бога Света.

Он посмотрел на высокого мужчину, сидевшего в роскошном шезлонге, его руки были сложены под подбородком, и сострадание, казалось, было его обычным выражением.

У него были вьющиеся светлые волосы и глубокие, как звезды, глаза. Он был одет в великолепную белоснежную мантию, украшенную драгоценными камнями, его талия была свободно застегнута золотым поясом, инкрустированным драгоценными камнями, а полуоткрытая мантия открывала его сексуальную ключицу и проблески сильного тела.

Его истинный образ был так красив, что выходил далеко за пределы человеческого воображения.

Гипноз привел к последствиям, если это серьезно, гипноз будет мешать здравомыслию человека, особенно психологическим толчкам. Каждый гипноз добавлял бы еще один слой к предыдущему. Другими словами, с каждым днем безмозглость Чжоу Юньшэна будет углубляться, пока не станет неконтролируемой. Но он не беспокоился об этом, потому что энергии, которую он получит после выполнения задания, будет достаточно, чтобы помочь ему вылечить повреждения.

Но в данный момент Безмозглый Шэн сходил с ума от перегрузки. Зная, что это было истинное лицо Отца, у него возникло безумное желание броситься к нему, опуститься на колени и начать лизать статую. Он терпел и терпел, пока кожа на его ладонях не лопнула от его сжатых пальцев, и все потому, что он не хотел выставлять себя дураком.

Он мог только ошеломленно стоять на месте, приоткрыв рот, и смотреть на статую горячими глазами, которые могли прожечь дыру в камне.

Бог Света оставил след своей сущности в статуе, что бы ни видела статуя, он видел, что бы ни чувствовала статуя, он чувствовал. Когда Маленький верующий смотрел на статую такими ясными глазами, он чувствовал, как все его тело нагревается, а сердце наполняется небывалым удовольствием.

"Да, дитя мое, дитя мое, посмотри на меня, продолжай смотреть на меня, всегда продолжай смотреть на меня и никогда не смотри на других такими же глазами!", - он вытянул кончики пальцев и ввел обычное количество жгучей световой энергии между бровями Маленького верующего.

Чжоу Юньшэну стало жарко, но он даже не хотел моргать, он просто коснулся лба, его одержимое и ошеломленное выражение выглядело глупо, но и очень мило.

Веселый смех Бога Света внезапно эхом отозвался в открытом храме, заставив всех богов и Божьих Слуг удивиться. Кто сделал Отца таким счастливым? Это настоящее чудо!

Когда епископ закончил свои покаянные молитвы, он увидел, что его приемный сын смотрит вверх, прямо на статую.

"Джошуа, у тебя не щиплет в глазах?", - осторожно спросил он.

Мальчик продолжал смотреть на статую, не отвечая.

Он спросил еще несколько раз, и, наконец, ему пришлось натянуть на ребенка одежду.

Чжоу Юньшэн вернулся к реальности, покраснел, а затем сказал: "У меня очень хорошее зрение. Достаточно хорошо, чтобы ясно увидеть славный образ Отца и запечатлеть его глубоко в своем сердце".

Епископ улыбнулся, уверенный, что Отец балует Джошуа, позволяя Джошуа только смотреть прямо на его истинную форму.

"Конечно, дитя мое. Оставайся здесь и молись своему Отцу сколько душе угодно", - он протянул руку, чтобы погладить мягкие волосы мальчика, но прежде чем он смог коснуться его волос, он почувствовал острую боль в ладони.

Он тихо убрал руку и вывел остальных людей из зала. Он отошел в укромный уголок и спокойно посмотрел на свою ладонь, конечно же, его плоть обгорела до обугленного цвета. Он

покачал головой и втайне воскликнул: "Даже Верховный Бог стал неразумным после того, как нашел любимого человека".

Когда все ушли, в зале стало очень тихо. Это было обычное время молитвы Чжоу Юньшэна, он должен был стоять на коленях и молиться, но после начала он не мог продолжать. Его разум был наполнен прекрасным лицом Бога Света, были ли его глаза открыты или закрыты, это великолепное лицо не исчезло, оно даже глубже укоренилось в его памяти.

Его сердце кипело, розовые пузырьки лопались один за другим. Он не мог успокоиться, ему ничего не хотелось делать, кроме как смотреть на Отца. Хотя статуя была сделана из камня, потому что она содержала сущность Бога Света, будь то прикосновение или внешний вид, она не уступала реальному телу.

Он поднял глаза, его ласковые и горячие глаза встретились с глубокими глазами Отца, затем скользнули к его тонким губам и оставались там долгое время. Его щеки вспыхнули, его мысли ускользнули на двусмысленную территорию.

На Девятом Небе над головой Бог Света почувствовал некоторое онемение и какой-то зуд, он не мог не поднять кончики пальцев и не коснуться губ мальчика на зеркале, он вдруг почувствовал сильную жажду.

Он не двинулся с места, когда слегка поднял руки, и бог поставил чашу с золотым нектаром на его ложе. Он взял чашку и отпил из нее, но жажда его не утолилась, она даже стала больше.

Чжоу Юньшэн хотел представить себе ощущение поцелуя Отца, но он не осмелился зайти так далеко. Он все еще неосознанно сделал несколько маленьких шагов и опустился на колени перед статуей, обе руки повисли в воздухе. Спустя долгое время он осторожно обнял ногу Отца. Теплое прикосновение кожи потрясло его, он тут же отступил на несколько шагов назад, сложил руки на земле и прижался лбом к тыльной стороне ладоней, моля о прощении.

Как он мог подумать такое богохульство об Отце? Он был ужасным человеком.

Бог Света поставил свой бокал, на его лице отразилось разочарование. Он не мог вынести чрезмерного смирения Маленького верующего по отношению к нему. Он хотел дать ему понять, что он его самое любимое дитя, его уникальное сокровище.

Он готовился влить больше силы света любви в тело Маленького верующего, чтобы успокоить его внутренний страх, но затем он увидел, как мальчик внезапно поднял глаза, огляделся, как вор, затем быстро подбежал к статуе, остановился, чтобы поцеловать подъем статуи, а затем сразу же убежал, как ветер.

Ощущение крыла бабочки, ласкающего его подъем, заставило Бога Света неудержимо задрожать. Он закрыл лицо, он не хотел, чтобы другие видели его ошеломленное выражение, но его уши медленно краснели.

"Дитя мое, как ты можешь быть таким милым?", - нежный шепот проскользнул сквозь его пальцы, вскоре после этого в зале снова зазвучал сердечный смех Светлого Бога.

Чжоу Юньшэн бросился обратно в свою спальню, запрыгнул в кровать и зарылся в одеяло, его щеки выглядели так, словно были покрыты слоем густых румян. Он вцепился в подушку и хихикал, катаясь по ней два часа. Когда луна поднялась над верхушками деревьев, его глупое выражение лица мгновенно яростно исказилось, он яростно швырнул подушку на землю и побежал в ванную, раздеваясь, затем прыгнул в горячий источник.

В его воображении мини-он с хвостом дьявола ударил мини-его, одетого в рясу священника, яростно ругаясь. Теперь он знал, каким ужасным существом был Безмозглый Шэн, он не осмеливался думать обо всех глупостях, которые ему приходилось делать каждый день.

Он бил по воде, разбрызгивая стены, в течение нескольких минут, прежде чем, наконец, успокоился. Затем он вытянул указательный палец, и он излучил очень сильный золотистый свет. Свет медленно затвердел в золотой меч, затем он вымещал свою ярость на горячем источнике, пока была цель, он целился в нее своим мечом, разбивая ее на щебень.

От мощного света на потолке ванной образовалось несколько трещин.

Чжоу Юньшэн шевельнул пальцем, и в мгновение ока ужасающе сильная сила света вернулась в его тело.

<http://bllate.org/book/14189/1250423>